

Рябинская Татьяна Сергеевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ЛЖИ И ОБМАНА В СВЕТЕ ПЕССИМИСТИЧЕСКОЙ
МОРАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

В данной работе социокультурный феномен лжи и обмана рассмотрен в свете пессимистической морально-философской мысли А. Шопенгауэра ("Афоризмы житейской мудрости") и Ф. Ларошфуко ("Максимы и моральные размышления"). Обозначены особенности пессимистического подхода к указанному вопросу, представлены и проанализированы ключевые идейные положения мыслителей в отношении названной проблематики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/8/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 115-118. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сегодня уроки гуманитарного цикла, а также внеклассная работа дают богатый материал по духовно-нравственному воспитанию учеников. Но этого недостаточно. Жизненно важно использовать возможности метапредметной проектной деятельности в гуманитарных областях. Такая деятельность даёт следующие преимущества:

- помогает решать образовательные, развивающие и воспитательные задачи, стоящие перед учителем и воспитателем современной школы;
- даёт возможность связать воедино весь образовательный процесс;
- приобщает к духовно-нравственным ценностям, как общечеловеческим, так и традиционным для России;
- помогает ученику ощутить свою принадлежность к России и воспитывает терпимость к людям разных национальностей, уважение и интерес к своей и чужой культуре;
- способствует всестороннему развитию личности;
- позволяет сформировать активную жизненную позицию.

Не зря в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России отмечено: «Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России» [2, с. 28].

Список литературы

1. Даниарова М. В., Филимонов В. Е. Инновации в действии: творческий лабиринт «Моя малая Родина» // Туныктышо/Учитель. 2014. № 3. С. 44-50.
2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Стандарты второго поколения. М.: Просвещение, 2009. 30 с.
3. Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. 2-е изд. М.: Просвещение, 2011. 192 с.

REALIZATION OF META-DISCIPLINARITY IN PROJECTS ON THE HUMANITIES

Prokhorova Ol'ga Valer'evna
Filimonova Elena Yur'evna

Multidisciplinary Boarding Lyceum, settlement Ruem
filoruem@mail.ru

The article is devoted to the problems of meta-disciplinarity in the projects on the humanities. The authors emphasize the peculiarities of the projects on the humanities, their role in the development and formation of the personality; provide examples of meta-disciplinary projects on the humanities created by the pupils of the State Budgetary Educational Institution of the Republic of Mari El "Multidisciplinary Boarding Lyceum" for the period of two years. The paper introduces guidelines on how to organize work on the research project.

Key words and phrases: meta-disciplinarity; projects on the humanities; research work; conference; research methods; expected results.

УДК 179.9

Философские науки

В данной работе социокультурный феномен лжи и обмана рассмотрен в свете пессимистической морально-философской мысли А. Шопенгауэра («Афоризмы житейской мудрости») и Ф. Ларошфуко («Максимы и моральные размышления»). Обозначены особенности пессимистического подхода к указанному вопросу, представлены и проанализированы ключевые идейные положения мыслителей в отношении названной проблематики.

Ключевые слова и фразы: мораль; нравственный выбор; правдивость; обман; афоризмы; житейская мудрость; пессимистический взгляд.

Рябинская Татьяна Сергеевна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты
ejik_90@mail.ru*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ЛЖИ И ОБМАНА В СВЕТЕ ПЕССИМИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ®

Проблема морального выбора между правдой и обманом никогда не утратит своей актуальности. Она обретает индивидуальную остроту – и новизну – в жизни каждого человека, и чаще всего для её решения моралистического предписания «Не лги!» оказывается недостаточно.

Недаром философский идеалистический подход Канта к этому вопросу, воспринимающего правдивость как «безусловную обязанность человека» [3], исключаящую какой бы то ни было выбор как таковой, и налагающего абсолютный моральный запрет на добродетельный обман, современные исследователи Р. Г. Апресян, А. Г. Мясников, О. В. Артемьева, В. В. Васильев, Т. И. Ойзерман, Э. Ю. Соловьев, Д. И. Дубровский и другие оценивают крайне скептически. Д. И. Дубровский, говоря о кантовской теории, изложенной философом в работе «О мнимом праве лгать из человеколюбия», прямо указывает на «её противоречие фактам жизни, эмпирической действительности, здравому смыслу, наконец, природе человека» [2].

Оторванность идеалистической кантовской теории от условий, задаваемых реальной социальной средой – мультифакторной и несовершенной, – определяет исключительную сложность применения этой теории на практике. Однако же в лоне философской мысли в отношении социокультурного феномена лжи и обмана зародилась не только упомянутая абстрактно-академическая доктрина, но и почти «рецептурное» учение, преподносимое в качестве руководства к действию. Книга основоположника пессимистического философского течения А. Шопенгауэра «Афоризмы житейской мудрости», имея своей целью подробно рассмотреть составляющие человеческого счастья и предложить практические рекомендации по его обретению, неизбежно затрагивает тему лжи и обмана.

В частности, философ даёт своему читателю следующий совет по изобличению обманщика: «Если подозреваешь кого-либо во лжи, притворись, что веришь ему, тогда он наглеет, лжет грубее и попадается. Если в его словах проскользнула истина, которую он хотел бы скрыть, притворись неверящим, подстрекаемый противоречием, он выскажет и остальную часть скрываемой истины» [5]. Шопенгауэр даёт привлекательное своей парадоксальностью объяснение причин доверительных отношений между людьми: «В нашем доверии к людям главную роль весьма часто играют леность, себялюбие и тщеславие; леность – тогда, когда, не желая собственными силами исследовать, следить или делать что-либо, мы предпочитаем верить другому, себялюбие – когда потребность говорить о наших личных делах вынуждает нас исповедаться, тщеславие – когда дела наши таковы, что мы ими гордимся. И, тем не менее, мы требуем, чтобы наше доверие ценили!» [Там же]. Развивая свою мысль, философ называет именно НЕдоверие апофеозом честности, свидетельством её чрезвычайной редкости, вследствие которой люди сомневаются в самом её существовании.

Несмотря на выраженный скептический взгляд на человеческую природу, философ считает обман оружием именно «низших натур», благодаря которому те «гораздо скорее и лучше изворачиваются в жизни» [Там же], чем благородные, высокоодарённые натуры. Причину же, по которой последние так часто бывают введены в заблуждение людьми изворотливыми, Шопенгауэр видит в априорности суждений, к которым склонны утончённые, чистые личности в пору отсутствия у них необходимых житейских навыков. Они заранее – и совершенно ошибочно! – приписывают другим людям собственную чистоту помыслов и намерений, за что и подвергаются горькой расплате.

Одним из самых жизненно необходимых навыков философ определённо считает постижение величайшего искусства вежливости – точнее, её сочетания с гордостью. Однако же мыслитель подчёркивает, что «быть вежливым – задача трудная в том отношении, что приходится выказывать величайшее почтение ко всем людям, из коих большинство этого не заслуживает, и симулировать живейшее участие в них, в то время как нам хотелось бы вовсе о них не думать» [Там же]. Здесь невольно возникает вопрос: каким образом благородная, чистая человеческая натура может что-то симулировать – то есть притворяться и обманывать – исходя из неких своекорыстных личных мотивов? Ведь обман – это удел «низших натур»?

Тем не менее, данное положение весьма органично вписывается в общую систему рассуждений мыслителя, оставляющего за любым человеком спасительное право на ложь в целях защиты собственных интересов – для самообороны. В другой своей книге, «Две основные проблемы этики», Шопенгауэр рассуждает о справедливости – и рассматривает ложь как часть её противоположности, состоящую в нанесении обиды другому с помощью хитрости. Последняя проявляется в «подсовывании» интеллекту другого человека ложных мотивов, «вследствие которых он должен сделать то, чего иначе он не сделал бы» [6]. Мыслитель полагает, что нанесению всякой несправедливой обиды следует противиться, и ложь в целях самообороны никаких обязанностей за собой не влечёт. Шопенгауэр также считает, что ложь вполне извинительна в тех случаях, когда человек вынужден отвечать на вопросы относительно своих личных дел, когда она становится средством защиты от весьма опасного чужого любопытства. В «Афоризмах» же философ даёт следующую рекомендацию: «На все наши личные дела следует смотреть, как на тайны, надо оставаться совершенно неизвестным для своих знакомых за пределами того, что они сами видят. Осведомленность их в невиннейших вопросах может когда-нибудь, при случае оказаться для нас весьма невыгодной» [5].

Данная позиция мыслителя, тяготеющего к одиночеству и не устающего на страницах «Афоризмов» описывать его преимущества, объясняется его глубоко скептическим отношением к обществу как таковому. Шопенгауэр называет общительность губительной склонностью, поскольку «...она сталкивает нас с существами, огромное большинство коих нравственно испорчены и умственно извращены» [Там же]. Философ считает, что большую часть переживаемых человеком страданий он терпит именно по вине общества – следовательно, удаление от него, спасительное одиночество только и могут уберечь душевное здоровье, становясь необходимым условием счастья. По Шопенгауэру, в общество человека гонят нужда или скука – соответственно, оказавшись в нём, нужно всё время быть настороже: в том числе уметь предвосхищать обман, вовремя его изобличать, достойно его отражать и хорошо с его помощью держаться в этой трудно сочетаемой с понятием «счастье» среде.

Однако же, каким бы спорным не казалось такое социально-экзистенциальное самоощущение философа, не сразу снискавшего авторитет в научных кругах, в своём мире остроумного парадокса, едко изобличающего пороки общества, Шопенгауэр был всё-таки не одинок. Не случайно на страницах «Афоризмов» в числе мудрецов, успевших до него подарить миру блестящие житейские советы, он называет имя Ларошфуко: перу французского писателя-моралиста принадлежит книга «Максимы и моральные размышления», обнажающая многие тайны «человеческого сердца», в том числе те, которые касаются обмана.

Сам автор, как это явствует из предисловия, подобно Шопенгауэру, предвосхищал возможную читательскую неблагосклонность к его литературному детищу: «...эти “Размышления” полны такого рода истинами, с которыми неспособна примириться человеческая гордыня, и мало надежд на то, что они не возбуждают ее вражды, не навлекут нападков хулителей» [4]. Чтобы по возможности смягчить возможное неприятие своего труда, Ларошфуко подчёркивает, что его «Максимы» – «всего-навсего краткое изложение учения о нравственности, во всем согласного с мыслями некоторых Отцов Церкви», что он, их автор, «не мог заблуждаться, сверившись столь испытанным вожатым» и «не совершил ничего предосудительного» [Там же].

Для своего главного труда Ларошфуко выбрал именно афористическую форму – понятием «максима» обозначается разновидность афоризма; это – краткое, законченное изречение, заключающее в себе одну какую-либо мысль, не предполагающее ни предварительного ее обоснования, ни дальнейшего развития с использованием ассоциаций и имеющее предметом поведение человека [7]. Максима, являющаяся по своему существу нравоведением, выражающим критическое отношение к окружающему, «сообщением правил морали», в творчестве Ларошфуко обрела особую художественную форму, как нельзя лучше оттеняющую стилистические особенности того письма, которым писатель владел с особым мастерством. О содержательной части работы блестящего французского мыслителя – и придворного – Х. Шредер говорит так: «Максимы Ларошфуко адресовались тому обществу, в котором он жил. Широко используя парадоксы, писатель показал абсурдность поведения своих современников» [Там же]. За безжалостной, едкой критикой отчётливо проступает образ того, кто только и может быть на неё способен – положительного, одухотворённого, высокообразованного человека, который, безусловно, обнаруживает близкое идейное родство с самим автором. В отличие от Шопенгауэра, который на страницах своих «Афоризмов» ведёт диалог с читателем от первого лица, Ларошфуко несколько ступёвывает своё портретное «я», при этом нисколько не умаляя яркого индивидуального своеобразия своих максим.

Высший свет, к которому принадлежал писатель, обладающий титулом герцога, очевидно, в совершенстве освоил технику разного рода притворства – об этом свидетельствует ряд соответствующих максим: «Искренность – это чистосердечие. Мало кто обладает этим качеством, и то, что мы принимаем за него, чаще всего просто тонкое притворство, цель которого – добиться откровенности окружающих»; «Мы часто убеждаем себя в том, что действительно любим людей, стоящих над нами; между тем такая дружба вызвана одним лишь своекорытием: мы сближаемся с этими людьми не ради того, что хотели бы им дать, а ради того, что хотели бы от них получить»; «Чтобы упрочить свое положение в свете, люди старательно делают вид, что оно уже упрочено» [4] и др.

Наблюдая за течением придворной жизни и активно участвуя в ней, Ларошфуко в конце концов делает следующий вывод: «Люди не могли бы жить в обществе, если бы не водили друг друга за нос» [Там же]. Пришедший к такому заключению мыслитель не видит способа изменить существующее положение вещей, ведь «если мы решим никогда не обманывать других, они то и дело будут обманывать нас» [Там же].

Однако же, не строя иллюзий в отношении возможности нравственного перевоспитания – перерождения – современного ему общества, Ларошфуко – как впоследствии и Шопенгауэр – даёт похожую практическую рекомендацию в отношении того, как следует разоблачать обманщиков: «Притворяясь, будто мы попали в расставленную нам ловушку, мы проявляем поистине утонченную хитрость, потому что обмануть человека легче всего тогда, когда он хочет обмануть нас» [Там же].

По всей видимости, мыслитель также считал извинительной ложь, к которой человек прибегает в целях самозащиты, однако же в отношении недоверия Ларошфуко высказывает позицию, близкую скорее к идеалистической: «Своим недоверием мы оправдываем чужой обман» [Там же]. При всей видимой разочарованности в окружающих людях, писатель, тем не менее, оценивает недоверие как проявление человеческой природы столь же недостойное, сколь и обман.

Писателю порой свойственна некоторая противоречивость в изложении взглядов на одни и те же вещи: например, его откровенно насмешливая максима «Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто ее видел» соседствует с другой – истинно философской и проникновенно-лирической: «Никакое притворство не поможет долго скрывать любовь, когда она есть, или изображать – когда ее нет». Впрочем, Ларошфуко всё же не идеализирует человеческого чувства, утверждая, что «в любви обман почти всегда заходит дальше недоверия» [Там же].

И всё же, в отличие от Шопенгауэра, в чьих трудах пессимистическая мысль достигла своей максимальной концентрации, французский писатель-моралист видит не только несовершенство внешнего мира и своего окружения, но и изъяны собственного «человеческого сердца». Ларошфуко с помощью местоимений «мы», «наши» нередко причисляет самого себя к числу им же разоблачаемых – это становится особенно наглядным в его максимах о самообмане: «Мы так привыкли притворяться перед другими, что под конец

начинаем притворяться перед собой»; «Так же легко обмануть себя и не заметить этого, как трудно обмануть другого и не быть избалованным»; «Люди безудержны, когда их обманывают враги или предают друзья, но они нередко испытывают удовольствие, когда обманывают или предают себя сами» [Там же]. Более того, сама успешность чужого обмана писатель склонен объяснять скорее внутренней нравственной организацией человека, нежели изощрённостью применённых к нему внешних мер: «Лесть – это фальшивая монета, которая имеет хождение только из-за нашего тщеславия» [Там же].

Эта ироническая самонаправленность зоркого моралистического взора не изменяет Ларошфуко и в следующей максиме: «За отвращением ко лжи нередко кроется затаенное желание придать вес нашим утверждениям и внушить благоговейное доверие к нашим словам» [Там же].

Как видно, известнейшие приверженцы пессимистической морально-философской мысли в своих трудах уделили немалое внимание феномену лжи и обмана, который рассматривался ими как объективная социокультурная данность, как неотъемлемое свойство человеческой природы, к которым – учитывая рекомендационный характер изложенных ими идей – можно адаптироваться, но которые невозможно искоренить.

Шопенгауэр, расценивая общество как изначально враждебную среду, дал ряд практических советов по разоблачению обмана, с одной стороны, и по поводу важности освоения его навыков (например, вежливости), с другой, полагая следование им одним из залогов обретения человеком счастья. Ларошфуко, обрисовывая взгляды более мягкие (невзирая на порочность общества, писатель, в отличие от Шопенгауэра, вовсе не считает одиночество счастливой альтернативой) и стараясь дать возможно точное «изображение человеческого сердца», посвятил обману – как средству достижения положения в обществе, атрибуту повседневной коммуникации, спутнику любви – множество своих максим.

Высказываемые мыслителями взгляды отнюдь не утратили своей актуальности в наше время – максимы Ларошфуко, невзирая на заключение Х. Шредера об их адресате, вполне можно применить к обществу современному. Так, в свете новейших философско-психологических концепций (например, работы Р. Гарифуллина «Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция»), утверждающих, что «мы живём в мире иллюзий и манипуляций» [1], пессимистическая мысль в отношении феномена лжи и обмана обретает новое звучание.

Список литературы

1. **Гарифуллин Р.** Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/5287495/?page=1> (дата обращения: 10.06.2015).
2. **Дубровский Д. И.** Обман [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalistika.ru/dubrovsky/nauchnye_texty/obman2.htm#O_2_2 (дата обращения: 11.06.2015).
3. **Кант И.** О мнимом праве лгать из человеколюбия [Электронный ресурс]. URL: <http://uchebnikfree.com/kant/mnimom-prave-lgat-chelovekolubiya-13112.html> (дата обращения: 10.06.2015).
4. **Ларошфуко Ф.** Максимы и моральные размышления [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/fransua-de-larobfuko/larosh1_3/page-5-larosh1_3.html (дата обращения: 11.06.2015).
5. **Шопенгауэр А.** Афоризмы житейской мудрости [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/aforizmy_jitejskoi_mudrosti (дата обращения: 10.06.2015).
6. **Шопенгауэр А.** Две основные проблемы этики [Электронный ресурс]. URL: http://koncheev.narod.ru/shop_2pr.htm (дата обращения: 10.06.2015).
7. **Шредер Х.** Ларошфуко в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/XVIII/10_tom_XVIII/Shreder/Shreder.pdf (дата обращения: 11.06.2015).

SOCIOCULTURAL PHENOMENON OF LIE AND DECEPTION IN THE LIGHT OF PESSIMISTIC MORAL-PHILOSOPHICAL THOUGHT

Ryabinskaya Tat'yana Sergeevna

*Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
ejik_90@mail.ru*

In this paper a sociocultural phenomenon of lie and deception is considered in the light of pessimistic moral-philosophic Schopenhauer's thought ("Aphorisms of Worldly Wisdom") and F. La Rochefoucauld's ideas ("Maxims and Moral Reflections"). The author singles out the peculiarities of pessimistic approach to the issue, presents and analyzes the thinkers' key ideological positions in relation to the mentioned problematic.

Key words and phrases: morals; moral choice; truthfulness; deception; aphorisms; worldly wisdom; pessimistic view.